

Мужем старушки оказался местный сотник.

-Командир гарнизона скончался еще в прошлом году, милсдарь. Ждем-с назначение из столицы. Год ждали. А я пока за главного стало быть был.

Старый калека мужиком был хорошим. Разговорчивый, улыбчивый, добродушный. Даже слишком добрый. При его командовании как раз то и началась полная дестабилизация крепости. Каждому угодить не возможно. А когда ты командуешь тем более. Почему-то каждый мужик считает, что командовать легко. Жадные дворяне, мол ничего не делают, а жалование стало быть получают. И как то укрепилось в сознании народа, что управление даётся всем просто и легко. Сиди, гребни деньги и заодно ешь белый хлеб. Правда смотря на дворян в академии, именно такое же чувство посещало меня не раз и не два. Кавалерия раньше была непобедима. Конные отряды внушали ужас и страх врагу. Кочевники прекрасно это знали... Правда кочевники они на то и кочевники. Ни одна империя не может управляться из седла. Вот только становление магов на поле боя превратило бывалых солдат, элиту любого государства, живое воплощение храбрости в дармоедов.

-Ну не скажи... Кавалерия остается решающим фактором в бою.

-Ну да. Как же. Помнишь войну империй.

-А что с ней не так.

-Дворян не убивают.

-Не понимаю.

-Что ты сделаешь если сразишь дворянина?

-Возьму в плен.... Аааааа. Черт возьми!

-То-то же. Их не убивают. Получают выкуп. Обмениваются родственниками. Используются в качестве рычага давления на переговорах. Сколько стоит лошадь, полный доспех и обучение?

-Но если не они то кто? Маги? Эти полубезумные ублюдки способные подорвать небольшое здание щелкнув пальцами? Магия не дар, а проклятие.

-Ты слишком радикален. Но в целом я согласен.

-Ответь на вопрос. Кто?

-Обычные солдаты. Пехота.

-Крестьяне, которые вместо вил взяли копья, не являются солдатами. Да господин они не понимают где право, а где лево!

-Муштра и дисциплина. На те деньги, которые уходят на одного кавалериста можно создать отряд. Вы ведь так и не взяли Лор.

Первую неделю старик искренен хотел поднять своего капитана с кровати. Помимо еды я не

вставал вообще. Ну еще по нужде. Да. Это всё. Выходя из дома, я ловил, по своему обыкновению, ряд многозначительных взглядов. Подобное отношение стало для меня обыденностью с тех пор как я прибыл в Укек. Вторую неделю ветеран пытался вытащить меня уже просто потому что мог. На третью неделю он потерял желание делать и это. Местные солдафоны были этому факту ужасно рады. Александр, так звали старика, успешно вернулся на свой пост, а обо мне все забыли. А его старушка всё время расспрашивала меня обо всём. О том какая погода в столице, последняя мода, если у меня кто, откуда я, много ли разбойников на большаке и так далее. Список можно было состряпать поистине грандиозный. Правда на одну часть вопросов я ответить не мог по причине незнания, на другие потому что не хотел вспоминать то или иное событие. Посему прослыл я человеком черствым, безрадостным, ленивым до крайности. Данная характеристика абсолютно соответствовала моему тогдашнему состоянию. Апатия давила сильнее и сильнее. Всегда любил зиму. Первый снег заставил меня выйти из теплого дома. Дома топили здесь хворостом из близлежащего леса. Станным был от факт, что прожив в деревне месяца два, я только сейчас его увидел. Скоро стукнет мне двадцать один. Пол жизни прожито зря. Правда то утро, первое после продолжительного затворничества, показалось мне странным. Я смотрел вокруг и не мог понять, что происходит. Что-то было не так. Желая всё-таки догадаться что же не так я уселся на пенёк. Через какое-то время в центре деревушки стали толпиться десятка четыре людей. Постепенно толпа росла. Я облокотился на стену дома и стал наблюдать. Люди оживленно спорили, кричали и матерились. Я был слишком далеко и не мог услышать их. Отчётливо до меня доносились лишь маты крики и громкие охи. Но вот они что-то решили и под громкие возгласы всей деревней утопали за ворота деревянного вала. Оставив меня сидеть на пеньке, облокотившись на крыльцо. В деревушке осталось несколько женщин и детей. Первые со страхом шептались, вторые недоуменно пялились на первых. Здравомысленно рассудив, что раз меня не позвали значит я не нужен, поплелся обратно под теплое шерстяное одеяло.

Правда сон не шел. Еще раз усевшись на пенёк я стал вглядываться и вслушиваться в происходившее вокруг. Не знаю сколько я был в кровати, но солнце уже начало потихоньку заходить. А люди снова толпиться у въезда.

-Стоп. Солнце?- Наконец-то осознал я что же было не так. Рядом с великим и могучим солнцем был густой дым. Слишком густой. И было его слишком много. Такой как раз получается, если ты сжигаешь деревню.

Оставшийся люд галдел. Я пошел ближе. Мой взгляд упал на девочку лет двенадцати. Оборванная домотканая рубаха еле закрывала то что должна была закрывать. Босоногая встретилась со мной взглядом. Заплаканные зеленые глаза уставились на меня, словно просили о чём-то.

-Помогите.-Еле-еле шепнула она. Казалось больше никто не расслышал.

Растолкав народ, я подошел к ней. Растрепанные грязные белокурые волосы закрывали такое же грязное лицо.

-Что случилось?- На глаза снова набежали слёзы. Я присел на корточки и повторил- Расскажи мне.

-Я... я..

-Оставь ребенка ирод!- я абсолютно не обращал внимание на крестьян сзади.

-Разбойники. В лесу.- окончательно разрыдалась она.

Меня потянули назад и вытолкнули из толпы. Что-то причитая. Я направился в дом. Зайдя в комнату, взял свою верную подруга. Этой сабле впору давать имя.

Когда-нибудь дам- протараторил я.

Изношенный в край акетон вряд ли защищал тело. Но без него я сражаться не мог.

Выскочив из дома, я направился к старику, который держал под уздцы лошадь.

-Я одолжу.

И ,не слушая возмущенный возглас, направился в лес. Он тут слава богу один. Да и устроившие подобное представление не скрывались уж точно. Через двадцать минут я наткнулся на первого обитателя этого леса.

-Эй ты. Лошадь отдай. Может пощажу.- заулыбался беззубой улыбкой разбойник.

-Веди меня у своему лидеру. Разговор есть.

-А ты кто такой, урод!

-Командир крепости. А теперь веди.

<http://tl.rulate.ru/book/9080/174315>